

Беслан: хроника трагедии. Кошмарные подробности от очевидца.

С 1 по 4 сентября, со среды до субботы, корреспондент «Новых Известий» следил за развитием событий в Беслане. В эти четыре дня вместилось все: и первый шок, и длительное ожидание чуда, и радость от освобождения грудных детей и их матерей, и возмущение откровенной ложью властей, и невиданная бойня в школе, и поиски пропавших людей, и опознание сотен тел погибших.

Он видел героизм и трусость, предательство и верность. Но общее впечатление одно – невыносимый ужас произошедшего.

Женщина выла. Она оперлась рукой на машину, смотрела в небо и страшно протяжно выла. Вокруг не было никого, только угрюмый колодец двора. Лишь разорванные пулями и осколками глаза оконных стекол печально глядели на нее.

В пятидесяти метрах от нее, за гаражами, во дворе Первой школы, сотрудники МЧС из отряда Центроспас складывали тела убитых заложников. Их тут же накрывали черным полиэтиленом или фольгой. Над площадью стоял тошнотворный сладковатый запах. Двор был оцеплен спецназовцами из отряда «Вымпел». Дальше еще одно кольцо оцепления: владикавказский ОМОН. И еще одно: солдаты 58-й армии. К школе не пропускали никого, даже местных милиционеров. За кордонами кружили, выламывая руки, родные тех заложников, которых еще не нашли, не опознали. Но свои трупы власть охраняла тщательно. Гораздо лучше, чем еще живых пленников в течение трех страшных дней сентября. Тогда при желании в район школы мог попасть каждый. Требовалось лишь немного настойчивости и проницательности. Теперь никак.

Огромные белые рефрижераторы вывозили тела с территории школы. Под дикие крики людей машины выезжали на владикавказскую трассу: трупы отправляли на опознание в морг. На лобовом стекле каждого грузовика висела табличка «Пустой». «Это чтобы гаишники не останавливали, денег не вымогали», – объяснил мне Аслан, сопровождавший один из рефрижераторов.

Седому старику в сером костюме все же удалось прорваться к школе. Он не кричал, не ругался. Тихо, спокойно он объяснял на каждом посту: «Я нашел уже троих своих. Все мертвые. Три трупа у меня, три. А там во дворе лежит четвертый, мой сын. Его еще в первый день убили, я знаю, где он лежит. Мне забрать его надо». Старика не могли не пропустить. Иначе окружившая его толпа пошла бы на второй штурм школы.

Террористы забрасывали маленьких детей гранатами

Все, кто участвовал в пятничном бою у Первой школы, говорят, что штурм не было. Операция по захвату началась спонтанно. Около часа дня к школе подъехал грузовой «Зил» с четырьмя сотрудниками Центроспаса. Они должны были забрать трупы со школьного двора. А их там было уже много. Многих террористы убили еще при захвате. Все три дня бандиты расстреливали заложников, в первую очередь мужчин. Три дня на жаре – много для трупов, они уже начали разлагаться.

Боевики дали спасателям гарантии безопасности. По крайней мере, так им сказали сотрудники спецслужб, отправлявшие грузовик. Что именно произошло в тот момент, когда специалисты МЧС зашли на заваленный телами школьный двор, до сих пор неизвестно. Ясно одно: внутри спортзала произошли два или три взрыва.

Источники в милиции и в спецслужбах говорят практически противоположные вещи. Одни считают, что непроизвольно рванула установленная боевиками мина или растяжка. Другие уверены, что группа террористов решила с боем вырваться из города и для отвлечения внимания привела в действие бомбу. Есть версия, согласно которой бандиты решили, что спасатели – это переодетые спецназовцы, и начинается штурм.

От взрывов обвалился кусок стены школы, через образовавшуюся дыру и через выдавленные окна начали

выскакивать заложники. Террористы практически в упор расстреляли двоих спасателей и начали бить по убегавшим детям. Как говорили потом спасшиеся, террористам было все равно, кого убивать. Совсем маленьких ребятшек, кричавших от ужаса, забрасывали гранатами.

Снайперы действовали по «афганскому принципу»

Кто первым открыл огонь по школе, наверное, мы уже не узнаем никогда. Уже секунд через 10 после взрывов в спортзале застрочил пулемет, потом подключились автоматы, подствольные гранатометы, снайперские винтовки. Многие кивают на ополченцев из числа местных жителей, которые могли не выдержать напряжения и начать обстрел школы. Но это уже не имело никакого значения. Пошел страшный бой, причем шквальный огонь велся со всех четырех сторон школы. Да еще в городе то и дело вспыхивали краткосрочные, но от этого не менее интенсивные перестрелки.

Заложники разбежались во все стороны. И все, кто был с «нашей» стороны, огнем прикрывали их. Пленников передавали по цепочке: сначала спецназовцы выводили их из зоны перекрестного огня. Затем омовцы огородами передавали детей и женщин ополченцам. Те уже несли их к зданию администрации, на площадь у Дома культуры, к тире с неуместным названием «Блокпост». Все это время по заложникам прицельно били снайперы, залегшие на школьном чердаке. Обнаружить их никак не могли, они немного приподнимали шифер на покатой крыше и, выстрелив, тут же опускали его.

Смотреть на заложников было страшно. Просто страшно. Даже на тех, кто мог идти самостоятельно. Все в нижнем белье, окровавленные, плачущие. От каждого сильный запах человеческих экскрементов. Ведь все три дня бандиты никому не позволяли выйти в туалет, заставляли ходить «под себя». На волосах налипли кровавые останки убитых в результате взрыва товарищей по несчастью.

Скоро заложники перестали выходить сами, дальше их только выносили. Под непрекращающимся снайперским дождем тащили носилки с ревущими от боли женщинами, с ничего не понимающими детьми. У многих огнестрельные ранения: в живот голову, ноги. Затем пошли убитые и раненые спецназовцы, ополченцы, солдаты. Как и все предыдущие дни, снайперы боевиков применяли «афганский метод»: намеренно стреляли в ногу своей мишени. А когда раненого человека пытались вынести, стрелки хладнокровно убивали всех подбежавших. Справиться с ними не могли очень долго. По крыше били из гранатометов, но безуспешно: прицельная стрельба продолжалась практически до вечера.

Шахидка... или заминированная заложница?

Сейчас о роли ополченцев спорят очень много. Говорят, что они больше вредили, чем помогали. Не знаю. С одной стороны, я видел, как они, ошалев от происходящего, от бедра жарили из автоматов вперед. Туда, где в этот момент работали спецназовцы. С другой, и этого у них не отнять, бросив оружие, они бросались под пули, чтобы закрыть собой убегающих заложников. Никто не задумывался, не колебался. Пригнулся и побежал.

Уже минут через десять после начала боя по рации стали передавать приметы скрывшихся боевиков. Сколько их, где они, никто не понимал. Искали молодых парней в синих спортивных брюках и белых рубашках или футболках. Пошла информация том, что шахидки могут выйти из школы под видом женщин-заложниц, чтобы взорвать себя в толпе.

Одна женщина действительно подорвалась неподалеку от здания администрации. Она бежала через огороды, вся в белом. Бежала, грузно, раскачиваясь. От нее почему-то все разбежались в стороны, хотя она молчала. Выскочив на площадку у кафе «Ирбис», она остановилась и взорвалась. Но никого не зацепило, люди успели отпрянуть. Была ли она шахидкой? Трудно сказать... Спасшиеся говорят, что террористы даже минировали живых заложников, привязывая к их телам заряды.

Несколько человек, которых заподозрили в причастности к теракту, толпа в буквальном смысле растерзала. Одного из них я видел. Из здания школы вынесли на носилках молодого бородатого парня. Он был ранен. С него стащили штаны, и когда окружающие поняли, что он обрезан, то есть мусульманин, с животным рыком бросились на него. Омовцы стреляли в воздух, пытаясь остановить самосуд, но тщетно. Если бы они помешали, убили бы и их.

Один из спецназовцев рассказал мне позже, что видел другую сцену народной расправы. По его словам, парень, сидевший в джипе, открыл огонь из автомата по пожарным, которые тащили шланги к школе, где уже начался пожар. Его вытащили из машины и разодрали на куски. Учитывая состояние людей, которые стали свидетелями самого страшного события за всю свою жизнь, в это легко можно поверить. Говорили еще, что

забили до смерти некоего Ходова. Это осетин, выпускник школы №1. Он вроде был в числе боевиков. Эту информацию подтверждают выбравшиеся дети, которые утверждают, что среди бандитов действительно был парень, который отдавал им приказания по-осетински.

Трупы, трупы, трупы

В субботу замгенпрокурора России Сергей Фридинский сообщил, что ни одного боевика не удалось захватить (см. интервью. – Ред.). Однако вчера источник в милиции Беслана заявил, что задержаны три человека, которых подозревают в участии в теракте. Одного из них, раненого, якобы отвезли в больницу, однако главврач отказался его принять, сказав, что клятва Гиппократа относится только к людям. Оказывать помощь зверям он никому не обещал. На крыльце больницы подозреваемого пытались убить собравшиеся родственники, но милиция смогла его защитить. Да и Генпрокуратура вчера говорила уже, что боевиков было 32 человека, из них убиты 30. Про двоих не говорят: задержаны они или скрылись.

Впрочем, били не только возможных террористов. Оператора одной из западных телекомпаний на площади у школы также хотели забить. Он взял крупным планом до ужаса обезображенное тело немолодой женщины. К тому же она была обнажена. Мужчины бросились за оператором, стали его избивать, вырывать камеру. Спасли его каска и бронежилет, которые многие иностранные репортеры обязаны носить по условиям страховки. Милиция пробилась к журналисту, когда его, лежащего, уже пинали ногами.

Когда начали выносить трупы, еще под огнем, люди впадали в иступление. Суровые мужчины плакали навзрыд, вырывали волосы, в бессилии падали на землю. Сразу стало понятно, что жертв будет очень много. Трупы выглядели страшно, на многих были и следы пыток. Мужчины, женщины, дети. Огнестрельные, рваные раны.

Оторванные части тела. Выбитые глаза. «Ты видел, видел, – на меня накинулся толстый мужчина в окровавленной футболке. – Там ребенок лежит мертвый, у него ничего не осталось, все оторвано». Он бился в истерике.

Вокруг говорили преимущественно матом. «П...ц!» – это слово прозвучало даже в прямом эфире одной из телекомпаний. Других выражений, чтобы описать сложившуюся ситуацию, в тот момент было трудно найти. Бешеная стрельба, окровавленные заложники и трупы, трупы, трупы.

Власть врал с первого дня

Почему загорелся спортзал, так никто и не понял. То ли от взрывов внутри, то ли в крышу угодила граната. Зал, внутри которого еще могли быть живые люди, дети, пылал, а снайперы боевиков не подпускали пожарных. Затем их вроде бы подавили огнем, во двор прямо по окровавленным цветам, которые остались лежать на площади еще с 1 сентября, въехала красная машина. И через минуту отправилась обратно: по вечной российской традиции внутри не оказалось воды. Подъехала вторая, начала заливать спортзал водой. Но к этому моменту уже рухнула его крыша, внутри были видны только обугленные части стропил, под которыми лежали тела. Кто-то еще пытался пробраться в зал со стороны школы, но напоролся на растяжку: раздался взрыв.

Во дворе собралось около трехсот человек: спецназовцы, продолжавшие зачищать школьные помещения, спасатели, врачи и местные жители с носилками. Из различных частей здания продолжали доставать заложников: живых и мертвых. Спецназовцы пытались навести порядок, организовать коридор для эвакуации. По толпе снова начали стрелять со стороны школьной пристройки через выбитые окна спортзала, на этот раз из автоматов. Постоянно выносили раненых, но никто из добровольцев не уходил: ждали.

«Ну, как власти могли говорить, что заложников четыреста человек, – Аслан Сикоев без конца раскачивал носилки, поставленные у стены здания для шестилеток. – Мы уже вынесли в два раза больше. А ведь здесь еще сотни мертвых остаются».

Людям вдали с первого дня захвата заложников. Вдали в лицо, вдали по телевидению, по радио. Цинично. Нагло. Когда на площади у Дома культуры представители республиканского правительства говорили, что в школе 360 заложников и 17 террористов, жители Беслана рыдали. От того, что столкнулись со столь явной ложью. Когда скрывать очевидное стало невозможно, власти подтвердили все, о чем на улицах говорили еще первого сентября. И то, что внутри больше 1200 человек. И то, что бандитов не 17, а 40. И то, что они готовились к теракту заранее, еще летом спрятали в здании оружие.

Кто помогал террористам?

Вооружены они были и впрямь отлично. Трое суток без перерыва террористы обстреливали все окрестности школы. А затем, когда уже начался захват, очень долго и упорно сопротивлялись. Одних мин и гранат хватило на то, чтобы заминировать чуть ли не каждое помещение в здании.

Почему правоохранительные органы не знали об этом и почему пропустили в город через все блокпосты колонну боевиков – об этом можно судить только по слухам. А ведь здание местного РОВД располагается очень близко к школе – метров 200, не больше. К тому же накануне праздничной линейки здание школы проверяли милиционеры. Ничего не нашли.

Вызывают вопросы действия милиции и армии в течение этих трех дней. По непонятным причинам, возможные пути отхода боевиков охраняли пикеты добровольцев. К бою с подготовленными террористами они явно не были готовы. Видимо, не смогли задержать и пособника бандитов, который по мобильному телефону координировал их действия с площади перед Домом культуры. Его приметы были известны, знали, что именно он наводил боевиков во время обстрела гранатами в ночь на пятницу. Тогда, напомним, были тяжело ранены двое жителей Беслана. Возможно, что и информация из правоохранительных структур уходила боевикам. Сами милиционеры рассказывали мне, что любая передислокация сил вблизи школы сопровождалась непременным обстрелом.

Осетины сегодня проклинают собственную власть. И соседскую. Простые люди не могут понять, почему главу Ингушетии Мурада Зязикова, переговоров с которым якобы требовали террористы, никто не мог разыскать. Не верят они и в то, что бандиты не выдвигали никаких осмысленных условий. Зато все в один голос говорят, что подозреваемых в июньском нападении на Ингушетию, которых держали во владикавказском следственном изоляторе, еще первого сентября под усиленной охраной срочно переправили в Пятигорск. А ведь их освобождения добивались захватившие школу бандиты. Ни один житель Беслана больше не верит собственным начальникам. Не верит и в собственную безопасность. И до этого в каждом доме было оружие. Теперь мужчины утверждают, что больше не доверяют жизни своих близких милиции. Будут защищать их сами.

Ян – тоже милиционер. Он сотрудник линейного отдела внутренних дел на вокзале Беслана. В субботу, когда мы с ним разговаривали, он был по-настоящему счастлив, хотя и скрывал эмоции за печатью горя. «В такой день мне стыдно, что у меня радость, – объяснял мне Ян. – Понимаешь, у меня в школе было двое детей, сын и дочка. И оба спаслись. Дочка еще в больнице, у нее возникли проблемы с дыханием. А моего мальчика я уже забрал, сейчас отвез его в деревню. Он жуткие вещи вспоминает».

Жуткие вещи вспоминают все спасенные дети. Что теперь будет с ними? Как они смогут забыть эти три дня? Забыть, как бандиты расстреливали их отцов. Как издевались над учительницами и матерями. Как насиловали старшеклассниц. Как растяжками разделили спортзал на несколько секторов, и любое неосторожное движение грозило мгновенной смертью. Как заставляли пить мочу из ботинок: ни воды, ни посуды они так и не увидели. Как разлетались во все стороны куски человеческих тел, когда бандиты взрывали спортзал. И от этих взрывов их спасли только их же друзья, своими телами ослабившие взрывную волну. И как террористы, слушавшие радио, радостно говорили им, что собственная власть их уже похоронила и сейчас хочет только одного: чтобы люди знали как можно меньше.

Автор: А.Богомолов © Новые Известия ТЕРРОРИЗМ, МИР 👁 41402 09.09.2004, 17:08 📌 1082

URL: <https://babr24.com/?ADE=15347> Bytes: 15855 / 15813 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

